

Завальный Данил Павлович

Студент

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ТРАНСГРАНИЧНЫХ
ТРУБОПРОВОДОВ: ЭВОЛЮЦИЯ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НА
ПРИМЕРЕ НЕФТЕПРОВОДА «ДРУЖБА»**

Аннотация: Статья исследует комплексный международно-правовой статус трансграничных трубопроводов, фокусируясь на нефтепроводе «Дружба» как ключевом кейсе. Анализируются правовые основы их регулирования, включая международные договоры (Энергетическая Хартия, Конвенция ООН по морскому праву), национальное законодательство и роль международных организаций. Выявляются специфические правовые вызовы: коллизии юрисдикции, тарифные споры, экологическая ответственность и воздействие геополитических факторов (санкции). На примере «Дружбы» демонстрируется эволюция статуса от символа интеграции в рамках СЭВ до объекта сложных двусторонних соглашений в условиях современной нестабильности. Статья подчеркивает отсутствие универсального международного договора, фрагментарность регулирования и возрастающую роль экологических стандартов. Делается вывод о необходимости гармонизации правовых режимов и адаптации инфраструктуры к энергопереходу, предлагаются направления для дальнейших исследований и совершенствования правовых механизмов обеспечения устойчивости трансграничных энерготранспортных систем.

Ключевые слова: трансграничные трубопроводы, международное энергетическое право, нефтепровод «Дружба», правовой статус, Энергетическая Хартия, транзит энергоресурсов, экологическая

ответственность, геополитические риски, энергетическая безопасность, санкции.

Zavalniy Danil Pavlovich

Student

Saint Petersburg State University of Economics

**INTERNATIONAL LEGAL STATUS OF CROSS-BORDER PIPELINES:
EVOLUTION, CHALLENGES AND PROSPECTS USING THE EXAMPLE
OF THE DRUZHBA OIL PIPELINE**

Abstract: *The article explores the complex international legal status of cross-border pipelines, focusing on the Druzhba oil pipeline as a key case. The legal bases of their regulation are analyzed, including international treaties (the Energy Charter, the UN Convention on the Law of the Sea), national legislation and the role of international organizations. Specific legal challenges are identified: conflicts of jurisdiction, tariff disputes, environmental responsibility, and the impact of geopolitical factors (sanctions). Using the example of Druzhba, the evolution of the status from a symbol of integration within the framework of CMEA to an object of complex bilateral agreements in the context of modern instability is demonstrated. The article highlights the lack of a universal international treaty, fragmented regulation and the increasing role of environmental standards. It is concluded that it is necessary to harmonize legal regimes and adapt infrastructure to energy transition, and suggests directions for further research and improvement of legal mechanisms to ensure the sustainability of cross-border energy transmission systems.*

Key words: *cross-border pipelines, international energy law, Druzhba oil pipeline, legal status, Energy Charter, transit of energy resources, environmental responsibility, geopolitical risks, energy security, sanctions.*

Трансграничные трубопроводы, являясь критической инфраструктурой мировой энергетики, обеспечивают транспортировку углеводородов между государствами, формируя сложные взаимозависимости. Их правовой статус представляет собой уникальный синтез норм международного публичного и частного права, национальных законодательств и корпоративных договоренностей. Это обусловлено необходимостью согласования суверенных прав государств происхождения, транзита и потребления ресурсов, экономических интересов инвесторов и операторов, а также требований экологической безопасности. Нефтепровод «Дружба», введенный в эксплуатацию в 1964 году и связывающий Россию с несколькими европейскими странами, служит наглядным примером эволюции и сложностей такого статуса [10]. Изначально созданный в рамках единой плановой системы Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) на основе межправительственного соглашения 1959 года [21], после распада социалистического блока он перешел под регулирование сложного комплекса двусторонних соглашений между Россией, Беларусью, Украиной, Польшей, Словакией, Чехией, Венгрией и Германией [7]. Эта смена парадигмы – от централизованного управления к сетке двусторонних договоров – стала источником постоянных правовых коллизий, особенно в сферах тарифного регулирования (стоимость транзита), распределения ответственности за техническое состояние и износ инфраструктуры, экологических рисков (последствия аварий, компенсации) и, особенно актуально в последние годы, санкционного давления, ограничивающего поставки российской нефти в ЕС.

Правовая природа трансграничных трубопроводов определяется как объекты смешанной юрисдикции. Участок на территории каждого государства подпадает под действие его национального законодательства (земельного, экологического, о недрах, о трубопроводном транспорте), в то время как функционирование системы в целом требует специального международно-правового режима. Классификация трубопроводов (сухопутные, морские, смешанные) напрямую влияет на регулирование. «Дружба», как сухопутный

транзитный трубопровод, проходящий через несколько стран, не имеет универсального международного регулятора, в отличие от морских трубопроводов, чей статус базируется прежде всего на Конвенции ООН по морскому праву 1982 года (ст. 79) [17]. Основу правового каркаса для подобных объектов составляют: 1) Универсальные международные принципы и конвенции: принцип свободы транзита (ст. V ГАТТ/ВТО) [2], общие нормы международного экономического права и экологические конвенции (Конвенция Эспо 1991 г. об ОВОС в трансграничном контексте [16]); 2) Специальные многосторонние соглашения: Договор к Энергетической Хартии (ДЭХ) 1994 года, особенно ст. 7 о транзите, гарантирующая недискриминационный доступ и защиту от произвольных перебоев [13], хотя выход России из временного применения ДЭХ в 2009 году [8] ослабил его действие для «Дружбы» [20]; 3) Двусторонние межгосударственные соглашения (основной регулятор для «Дружбы»), регулирующие конкретные вопросы эксплуатации, транзита, ответственности; 4) Национальное законодательство стран; 5) Корпоративные договоры операторов. Эта многослойность ведет к фрагментации правового поля. Так, споры вокруг «Дружбы» (например, о тарифах между Россией и Беларусью в 2007, 2010, 2020 гг. или об ответственности за загрязнение нефти хлорорганикой в 2019 г. [6]) разрешаются преимущественно через двусторонние переговоры или арбитраж, предусмотренный конкретными соглашениями, а не через единый международный механизм.

Современные правовые вызовы для «Дружбы» и подобных объектов обострены геополитикой и энергопереходом. Санкции ЕС, введенные в ответ на события 2022 года и направленные на сокращение зависимости от российских энергоносителей, привели к снижению объемов прокачки по «Дружбе» на 20% [14]. Это не только экономический удар, но и правовой вызов, ставящий под вопрос выполнение долгосрочных контрактов и подчеркивающий уязвимость инфраструктуры к внеправовым политическим решениям. Политика ЕС, включая Третий энергопакет и REPowerEU, направлена на декарбонизацию и диверсификацию поставок, ограничивая возможности монопольного контроля

над инфраструктурой [5], что создает дополнительные сложности для российской стороны как основного поставщика. Экологические требования становятся все более жесткими. Национальные законодательства стран транзита (РФ, Беларусь, Украина, ЕС) и международные стандарты (Конвенция Эспо, Парижское соглашение по климату) требуют значительных инвестиций в модернизацию стареющей инфраструктуры (с 1964 г.) для предотвращения утечек и снижения углеродного следа [18]. Климатические изменения также создают новые риски для физической целостности трубопровода. Правовые режимы вынуждены адаптироваться к этим реалиям, фокусируясь на оценке рисков и внедрении технологий мониторинга.

Перспективы правового регулирования и самого существования «Дружбы» связаны с адаптацией к глобальному энергопереходу. Прогнозы МЭА указывают на возможное снижение спроса на нефть в ЕС на 25% к 2040 году [4]. Это требует разработки правовых моделей для возможной реконфигурации инфраструктуры: транспортировка низкоуглеродных продуктов (водород, синтетическое топливо) или поэтапный вывод из эксплуатации с урегулированием вопросов собственности, экологической реабилитации и трудовых отношений. Необходима гармонизация экологических стандартов и процедур ОВОС между странами-участницами на основе лучших международных практик. Уроки «Дружбы» актуальны для новых проектов («Турецкий поток», потенциальные маршруты в Азию): они подчеркивают критическую важность устойчивых правовых рамок, минимизирующих политические риски, четко распределяющих ответственность (включая экологическую), предусматривающих гибкие механизмы разрешения споров (международный арбитраж) и учитывающих долгосрочные тренды энергетики. Отсутствие единого международного договора по трубопроводам остается пробелом, однако на текущем этапе более реалистично развитие региональных моделей сотрудничества и углубление взаимодействия в рамках существующих организаций (ЕЭК ООН, МЭА) для выработки общих принципов и стандартов.

Таким образом, международно-правовой статус трансграничных трубопроводов, ярко иллюстрируемый историей и современными перипетиями нефтепровода «Дружба», характеризуется высокой сложностью, многоуровневостью и динамичностью. Он формируется под воздействием противоречивых факторов: суверенитет государств транзита против принципа свободы транзита, экономические интересы операторов против требований энергетической безопасности и экологии, долгосрочные инфраструктурные проекты против быстро меняющейся геополитической и энергетической конъюнктуры. Санкции и энергопереход добавили новые измерения уязвимости. Устойчивость таких систем, как «Дружба», в будущем будет зависеть от способности правовых режимов обеспечить: 1) предсказуемость и стабильность транзита даже в условиях политических разногласий; 2) адекватные инвестиции в модернизацию и экологическую безопасность; 3) правовые механизмы для адаптации или трансформации инфраструктуры в условиях снижения спроса на ископаемое топливо. Дальнейшие исследования должны быть сосредоточены на разработке конкретных правовых моделей для таких адаптаций и на поиске путей усиления международно-правовых гарантий для критически важной энергетической инфраструктуры в многополярном мире.

Литература:

1. Energy Charter Secretariat. Members and Observers. – URL: <https://www.energycharter.org/who-we-are/members-observers/> (Дата обращения: 10.06.2025)
2. General Agreement on Tariffs and Trade (GATT), Article V. — WTO. — URL: <https://www.wto.org> (Дата обращения: 10.06.2025).
3. International Energy Agency (IEA). Oil Market Report - December 2023. – URL: <https://www.iea.org/reports/oil-market-report-december-2023> (Дата обращения: 10.06.2025).

4. International Energy Agency (IEA). World Energy Outlook 2023. – URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2023> (Дата обращения: 10.06.2025).
5. REPowerEU Plan (COM(2022) 230 final). – URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal/repowereu-affordable-secure-and-sustainable-energy-europe_en (Дата обращения: 10.06.2025).
6. Reuters. Russia says oil flows via Druzhba pipeline may resume soon // Reuters.com, 2019. — URL: <https://www.reuters.com/article/us-russia-oil-druzhba-idUSKCN1S81M9> (Дата обращения: 10.06.2025).
7. Алексеев С.С. Международно-правовой режим трансграничных трубопроводов // Журнал международного права и международных отношений. — 2021. — № 2. — С. 3–15.
8. Белый А. В. Россия и Договор Энергетической хартии // ЭКО. – 2010. – №6 (432). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-dogovor-energeticheskoy-hartii> (Дата обращения: 10.06.2025).
9. Богоненко В. А. ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СФЕРЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ НЕФТИ И ГАЗА ПО МАГИСТРАЛЬНЫМ ТРУБОРОВОДАМ (НА ПРИМЕРЕ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА) // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. – 2007. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovaniya-integratsionnyh-protsessov-v-sfere-peremescheniya-nefti-i-gaza-po-magistralnym-truborovodam-na-primere-stran> (Дата обращения: 10.06.2025).
10. Брызгалин А.В. Международное энергетическое право: проблемы становления и развития. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. — 320 с.
11. Вылегжанин А.Н. Международно-правовые начала управления трансграничными трубопроводами // Право и управление. – 2015. – № 3. – С. URL: <http://pravo.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/11.pdf>

12. Директива 2009/73/ЕС Европейского парламента и Совета от 13 июля 2009 г. о внутреннем рынке природного газа. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32009L0073> (Дата обращения: 10.06.2025).
13. Договор к Энергетической Хартии (Подписан в Лиссабоне 17 декабря 1994 г.). – URL: <https://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/ECT-ru.pdf> (Дата обращения: 10.06.2025).
14. Еврокомиссия. Доклад REPowerEU Plan // European Commission, 2022. — URL: <https://ec.europa.eu/energy> (Дата обращения: 10.06.2025).
15. Жулидова М.Д., Жулидов А.О. Построение энергетического рынка Европейского союза // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Том 11. – № 3А. – С. 265-273.
16. Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Заключена в Эспо 25 февраля 1991 г.). – URL: <https://unesc.org/fileadmin/DAM/env/eia/documents/legaltexts/conventiontextrussian.pdf> (Дата обращения: 10.06.2025).
17. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Заключена в Монтего-Бей 10 декабря 1982 г.). – URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (Дата обращения: 10.06.2025).
18. Конвенция Эспо. Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (1991 г.). — URL: <https://unesc.org/env/eia> (Дата обращения: 10.06.2025).
19. Курбанов А.А., Лалегина Н.В. Правовой режим международных трубопроводов на сухопутной территории, континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации // Журнал международного права и международных отношений. — 2011. — № 6. — С. 42–43.
20. Официальное заявление РФ о выходе из Энергетической хартии // Минэнерго РФ, 2009. — URL: <https://minenergo.gov.ru> (Дата обращения: 10.06.2025).

21. Соглашение между странами СЭВ о строительстве нефтепровода «Дружба», 1959 г. // Сборник международных договоров. — М.: Международные отношения, 1960.

22. Тимофеев Р.В. Совершенствование белорусской транспортной системы в 1960-е гг. // Электронный ресурс. – URL: [https://goo.su/KCK\[Uk\]](https://goo.su/KCK[Uk]) (Дата обращения: 10.06.2025).